

III. Динаміка глобальної політичної системи

Ю.В.Харченко

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СИММЕТРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В данном исследовании проводится социально-философский анализ феномена политического, определяются характеристики его пространственной метрики, обосновывается, что целостное геополитическое пространство перестраивается, переоснащается интенсивнее вследствие нарушения основного принципа симметрии – «соразмерности», показано, что глобализационные процессы не способствуют переходу глобальной политической системы в состояние равновесия, а, наоборот, порождают бифуркационные тенденции.

Ключевые слова: политическое, симметрия, пространство, глобализационные процессы.

Просторова симетрія політичного в контексті становлення глобалізаційних процесів.

У даному дослідженні проводиться соціально-філософський аналіз феномена політичного, визначаються характеристики його просторової метрики, обґрунтовується, що цілісний геополітичний простір перебудовується, переоблаштовується інтенсивніше внаслідок порушення основного принципу симетрії – «пропорційності», показано, що глобалізаційні процеси не сприяють переходу глобальної політичної системи в стан рівноваги а, навпаки, породжують біфуркаційні тенденції.

Ключові слова: політичне, симетрія, простір, глобалізаційні процеси.

Kharchenko Yulia Vladimirovna The spatial symmetry of the political in the context of formation of globalization processes

In this study the socio-philosophical analysis of the political is held, the characteristics of the spatial metrics of political are determined, it is justified that the whole geopolitical space is rebuilt, upgrade more intense as a result of the violation of the basic principle of symmetry – the «proportionality», shows that globalization processes do not contribute to the global transition of the political system in a State of equilibrium, but, on the contrary, give rise to bifurcation trends.

Keywords: political, symmetry, space, globalization processes.

Безусловно, современные реалии политической жизни не являются таковыми, которые способствуют установлению стабильных взаимосвязей между локальными политическими средами, а также сбалансированию формирующейся на глобальном уровне целостной геополитической многовекторной системы отношений (а ведь западные теоретики – апологеты глобализации – в своих публикациях и политических документах обещали равноправие всем политическим оппонентам и партнерам). Это можно увидеть на примере противостояния России и Соединенных Штатов Америки. Страны Запада не играют в данном случае большой роли. Политическая действительность буквально перенасыщена крайне деструктивными по своему характеру событиями, причем они протекают хаотически, с непомерной скоростью, и напоминают скорее броуновское движение. Но главное не это, политические события выглядят как быстро меняющиеся декорации, за которыми сокрыты истинные намерения ключевых политических игроков. Уже практически ни у кого нет сомнений или иллюзий относительно того, что меняющийся мир уже никогда не будет прежним и, что его крайне сложно вернуть в состояние равновесия. Целостное геополитическое пространство перестраивается и переоснащается. Политический прaxis уже не воспринимается, изъясняясь фигурально, как площадка для театральных представлений, на которой актеры (меньшинство) привыкли обманывать зрителей (большинство). Все громче стали звучать голоса недовольных некачественной и лживой игрой «политических лицедеев». Все чаще мировое сообщество демонстрирует несогласие с позицией американского политика относительно исключительной роли США в глобальной системе безопасности.

Исторически архитектура политического выстраивалась таким образом, чтобы соотношение сил на политической карте хотя бы

приблизительно было, если можно так выразиться, «геометрически справедливым», чтобы занимаемые государствами позиции в мировом геополитическом пространстве соотносились с их политическими интересами, экономическими стратегиями, культурными традициями, когнитивными программами. Часто значение слова «геометрия» понимают достаточно упрощенно как процесс измерения участков земли с целью формирования земельных наделов. Симметрия, гармония, пропорция как некие фундаментальные каноны и абстракции прочно вошли в сферу искусства и крайне значимы сегодня в сфере точных наук.

Следует отметить, что идея пропорционального распределения благ, базирующаяся на универсальных принципах справедливости, имеет большое значение для человеческого общества. Однако на практике при распределении материальных ресурсов отношения между людьми редко отличаются гармонией, а политические коммуникации имеют ярко выраженный асимметричный характер, поскольку взаимодействующие элементы – коммуникаторы – почти всегда неравноправны. Время от времени между ними проявляется антагонизм, который существенным образом влияет на характер общественных отношений в целом. Мир и война – это различные по качеству состояния, порождающие определенные жизненные условия для развития общества. Соответственно, человеческая психика реагирует на любые изменения, которые происходят в социально-политической среде, вследствие чего возникают конструктивные или деструктивные тенденции, то есть человек в определенных условиях или созидает, или разрушает (в зависимости от заложенной в него программы или установки). Таким образом, общество находится либо в равновесии, либо в неравновесном состоянии. При этом, связи и взаимосвязи, которые являются фундаментом коммуникационных процессов, можно искусственным путем разорвать или, наоборот, упрочить, меняя как угодно модель политического устройства в той или иной локальной политической среде (в качестве примера можно рассматривать одно государство или несколько, в которых произошли так называемые «цветные революции»).

Р. Робертсон, используя «Оксфордский словарь неологизмов» [1, с. 134], обнаружил, что термин «глокальный» и процессуальное существительное «глокализация» «созданы путем сложения глобального и локального в одно смешанное слово». Кроме того он заметил, что эта идея «наследует японское понятие «дочакука» (которое происходит от «дочаку» – «жить на своей земле»). Этим понятием сначала обозначали сельскохозяйственный принцип

приспособления методов обработки земли к локальным условиям, а позже оно было перенято японским бизнесом для обозначения глобальной локализации – глобального мировоззрения, приспособленного к локальным условиям [2, с. 52].

Как мы уже отметили, люди всегда понимали и сейчас, учитывая глобализационные тенденции, понимают, что территориальная экспансия – это наиболее скоростной и, в большинстве случаев, насильственный способ приумножения материальных ценностей. Он позволяет объединить различные участки суши вокруг «аттрактора» – своеобразного центра, притягивающего и, нередко, перемалывающего национальные границы. Иногда он даже становился ядром этнокультурной цивилизации, культурным кодом или архетипом. В таких случаях осуществляется инъектирование «чужих» и происходит их болезненное превращение в «своих».

И. С. Добронравова подчеркивает, что если речь идет о глобализации, то естественно считать, что целостность находится в процессе становления. Целостность – это определяющая черта самоорганизующихся систем. Самоорганизация как таковая может быть определена как становление конкретного целого [3, с. 93], а желаемое будущее человечества, переживающего период глобализации, в документах мирового сообщества часто обозначается термином «устойчивое развитие». Предполагается, что таковое может быть обеспечено разумной политикой и для отдельных регионов мира (как локального), и для человечества в целом (как глобального) [3, с. 93]. И. С. Добронравова справедливо утверждает, что глобализация приводит к тому, что последствия нестабильности, сбивают устойчивость локальной самоорганизации [3, с. 98].

Понятие пространства постепенно трансформировалось и стало неким абстрактным паттерном. Традиционно суша и вода как основные географические маркеры наземного мира остаются базисом для современной геополитики, однако сегодня проводятся также исследования внутриземного, океанического, арктического, космического пространств. Имеют значения и другие факторы, определяющие характеристики пространства как такового. Безусловно, каждый системный уровень бытия репрезентирует множество сложнейших моделей пространств, с различными метрическими характеристиками и свойствами. Но, на наш взгляд, наиболее таинственным, содержательным и многослойным является социум и формирующие его архитектуру многочисленные социальные практики. Лишь в пределах социума могут

существовать и развиваться такие явления, как духовное пространство, личное пространство, интеллектуальное пространство и многие другие.

Уникальной является способность человека конструировать свою повседневность таким образом, чтобы он мог гармонически сосуществовать с другими в понятном, упорядоченном мире. Он искусственным путем создал матрицы вещей с симметричными пропорциями и наладил их эффективное производство. Также, человек осознает смысл и значение состояния духовного равновесия. При этом симметрия рассматривается им как олицетворение наивысшей цели, поэтому она часто является неотъемлемой частью фундаментальных символов всех мировых религий.

Он единственный способен разглядеть симметрию в неисчерпаемом хаосе неупорядоченных явлений, разделить аморфное и оформленное, искать идеальные решения, создавая совершенную красоту. Это объясняется тем, что его организм – крайне сложен. Таким же сложным является устройство его головного мозга. Так, Ф. Розенблатт указал, что одним из фундаментальных подходов к проблеме построения модели мозга является тот, который основан на предположении, что основные свойства мозга определяются топологической структурой сети нервных клеток, или нейронов, и динамикой распространения импульсов в этой сети [4, с. 27].

Метрика программного обеспечения лишь отдаленно напоминает эту структуру и лишь приблизительно копирует ее. Она используется как мера, позволяющая получить численное значение некоторого свойства программного обеспечения. Метрика как числовое значение влияет на выбор маршрута в компьютерных сетях. В случае статической маршрутизации это значение обычно не изменяется в пределах сессии. Однако человеческие способности непрерывно развиваются.

В свою очередь Дж. Гибсон констатирует, что органом зрения является система, в состав которой входят глаз, голова и тело, способное передвигаться по земле. В этой системе мозг – всего лишь один из ее центральных органов. Он проводит аналогию относительно того, что физическая реальность на любом уровне (от атомов до галактик) имеет определенную структуру [5, с. 24]. Даже внутри того промежуточного диапазона, в котором лежат размеры земных пределов, нетрудно обнаружить, что окружающий мир по-разному структурирован в зависимости от масштаба, выбранного для рассмотрения. Так, при километровом масштабе земная поверхность имеет вид гор и холмов, тогда как при метровом масштабе на земной

поверхности выделяются деревья, валуны, обрывы, ущелья. На уровне миллиметрового масштаба земная поверхность структурирована еще более детально. На этом уровне ее структуру образуют галька, кристаллы, частицы почвы, листья, стебли травы, клетки растений. Применительно к перечисленным выше объектам психологи используют (по его мнению, не вполне правомерно) такие термины как «форма» и «очертания» [5, с. 34].

Дж. Гибсон делает вывод, что основой (в буквальном смысле этого слова) земного окружения является земля – опорная поверхность, как правило, ровная и гладкая (иначе говоря, плоскость), располагающаяся перпендикулярно силе тяжести. На любом уровне метрических величин земля обладает определенно собственной структурой, причем ее элементы встроены друг в друга [5, с. 35].

Греческое слово «симметрия» буквально означает «соразмерность». Под симметрией в широком смысле понимают всякую правильность во внутреннем строении тела или фигуры. Учение о различных видах симметрии представляет большую и важную ветвь геометрии, тесно связанную со многими отраслями естествознания и техники, начиная с текстильного производства (разрисовка тканей) и кончая тонкими вопросами строения вещества [6, с. 323].

В различных социальных взаимодействиях можно найти ярко выраженные признаки симметрии. Человек, пребывая в коммуникации с другими людьми, является частью целого, он не только подвергается воздействию с их стороны, но и сам влияет на всю систему отношений, реконструирует ее. У. Эко говорит о том, что при исследовании коммуникативных моделей не обойтись без использования структурных решеток для определения как формы сообщений, так и системной природы кодов, при этом синхронное рассмотрение, полезное с точки зрения приведения некоего кода к форме и соотнесения его с другими, противопоставленными ему или дополнительными кодами, вовсе не исключает последующего диахронического анализа, позволяющего составить представление об эволюции кодов под влиянием сообщений и различных их прочтений в ходе исторического процесса [7, с. 259].

Как мы уже говорили, социальные взаимодействия могут развиваться симметрично и несимметрично. Закон, порядок, норма, правило, мораль являются базисом общественных отношений. Именно они способствуют их урегулированию и сбалансированию. В таком случае социальный механизм функционирует и развивается как таковой, который вырабатывает все необходимое для жизни индивидуумов, он объединяет их в конструктивном смысле слова,

например, как носителей общей культуры. В таком случае формируются симметричные взаимодействия, которые можно проиллюстрировать при помощи тезиса «мы – вместе, мы – братья». Асимметричные взаимодействия ярко отображены в политической плоскости и репрезентируются тезисом «я выше и сильнее». Таким образом, социум скорее способствует объединению индивидуумов, нежели разъединению, сбережению связей, отношений, контактов. В самом широком смысле социум – это социальность вообще, антитеза природе, природному началу. Под этим углом зрения он предстает организованной формой совместной деятельности людей, «надприродной» реальностью [8, с. 618].

Политический социум, следовательно, мы предлагаем рассматривать как таковой, который близок к политическому вообще. Феномен политического – это все (вещественное и невещественное), что имеет отношение к политике или носит оттенок политического. Его пространственно-временные границы – достаточно размыты, однако при этом он каким-то образом «вписывается» в бытие социального. Это значит, что политическое отчасти перенимает метрические характеристики социального. Иногда они даже совпадают. Политическое может быть представлено как «онтически самое близкое» и «онтологически самое далекое» (в хайдеггеровском смысле слова), поскольку оно охватывает как политическое сущее (все данное и еще неданное), так и политическое бытие (в том числе и политическое сознание, вырабатывающее политическое знание).

Политический социум – это, безусловно, сверхсложная система (целое), пребывающая в неравновесном состоянии и постоянно стремящаяся сбалансироваться. Под влиянием глобализационных факторов с учетом внедрения новых технологий, социальные взаимодействия постоянно модифицируются, усложняются, контакты осуществляются практически молниеносно, коммуникационные процессы – сверхмобильны. Поэтому изменения в этой системе протекают все более интенсивно, мы видим, как она переходит в новое состояние. Так, например, даже самые тривиальные политические события при помощи современных технологий и приёмов можно превратить в актуальные. Все, что угодно (хорошее и плохое) может с легкостью стать достоянием общественности (если производится съёмка на мобильный телефон, осуществляется монтаж снимков, делается рассылка миллионов картинок в социальных сетях). Взаимодействие субъективных оценок, суждений, установок, мнений, индивидуальных ценностных ориентиров и других интенций, особенно, если они диффузные, нечеткие, невыразительные,

порождает скорее несогласованности, нежели согласованности. Такое множество индивидуальных субъективностей может рассматриваться как бесконечное количество переменных (также – это части целого). Если личность деструктивна, то и повлиять на окружающих она может соответствующим образом.

Политическое как многомерный континуум со сложной архитектурой репрезентирует и крайне сложную геометрию. Подчеркнем, что даже привычная и, как нам кажется, понятная «эвклидова геометрия» порождает больше вопросов, чем ответов. Геометрия изучает пространственные свойства предметов, оставляя в стороне все их остальные признаки [6, с. 263].

А. Пуанкаре заметил, что, если мы обратимся к вопросу, является ли эвклидова геометрия истинной, то найдем, что он не имеет смысла. Это было бы все равно, что спрашивать, какая система истинна – метрическая или система со старинными мерами, или какие координаты вернее декартовы или полярные. Никакая геометрия не может быть более истинна, чем другая; та или иная геометрия может быть только более удобной. И вот, эвклидова геометрия есть и всегда будет более удобной по следующим причинам: во-первых, она проще всех других; притом она является таковой не только вследствие какой-то непосредственной интуиции, которая нам свойственна по отношению к эвклидову пространству. Она наиболее проста и сама по себе, подобно тому, как многочлен первой степени проще многочлена второй степени; формулы сферической тригонометрии сложнее формул прямолинейной тригонометрии, и они показались бы еще более сложными для аналитика, который не был бы знаком с геометрическими обозначениями. Во-вторых, она в достаточной степени согласуется со свойствами реальных твердых тел, к которым приближаются части нашего организма и наш глаз и на свойстве которых мы строим наши измерительные приборы [9, с. 49-50].

Рассматривая социум как некую реальность, в которой мы способны пребывать, прежде всего, как телесные субстанции, можно констатировать, что он также существует в пространстве и времени как некий своеобразный «телос», в который «встраиваются» различные онтосы, в том числе и политический. Каждый из этих онтосов, в свою очередь, демонстрирует индивидуальные метрические свойства, воздействуя на социальное пространство на всех его участках и в каждой его точке, причем топологически. Так как человек способен воспринимать окружающий его мир индивидуально, ощущать его на духовном уровне; так как он способен видеть его под определенным углом зрения и, поэтому, вынужден постоянно менять

свое отношение к текущим политическим и другим событиям, то можно утверждать, что он (как и все другие люди) является потенциальной точкой бифуркации, которая может проявиться спонтанно и повлиять на состояние целостной политической системы, преобразуя ее ключевые параметры.

Политическое – это также взаимодействие различных политических практик. Каждая из них связана со всеми другими, но, в то же время, каждая способна функционировать независимо от них, поскольку вырабатывает собственные правила и законы. Политические практики – это различные участки политической жизни общества, детерминированные условными или жестко установленными границами (если речь идет о территориальной целостности, о государственности, к примеру), которые образовались вследствие естественного разделения людей на большие и малые группы и противопоставления по политическим или историческим причинам их способов жизни, культурных ценностей, ментальностей. Политические практики предусматривают совместную политическую деятельность, общие политические цели, программы, стремления.

С одной стороны, инфраструктура политического как бы «прикована» к Земле вследствие действия на нее гравитационных факторов, то есть она опоясывает всю земную поверхность. Можно утверждать, что она формируется как плоскость, наложенная на другую плоскость. С другой стороны, она способна противопоставить себя физическим законам и существовать вне политической повседневности как духовное измерение, в котором формируется политическое сознание, вырабатывающее политическое знание. Политическое знание – это информация особого рода (некая «политическая ноосфера»), данные, которые накапливали наши предшественники, и продолжают накапливать наши современники. Политическое знание – это коллективное знание, имеющее глобальное значение для человечества, которое ищет новый вектор развития цивилизации (подобная идея представлена в работах В. Вернадского, который ввел понятие ноосферы).

Политическое и политика не тождественны. Политика – это вид профессиональной деятельности, который предполагает разработку эффективных механизмов государственного управления. Политика как особая социальная практика, репрезентирует различные виды искусства управления и различные политические традиции. Политическое же – это более широкое и комплексное понятие. Политическое не может быть отделимо от бытийности, от идеи всеобщего целого.

Можно заметить, что на различных системных уровнях бытия проявляются закономерности, срабатывают некие механизмы, которые упорядочивают все без исключения процессы и явления. Именно таким образом знания о принципах управления были экстраполированы в плоскость социального, возникла даже практика, именуемая искусством управления (на Востоке).

На основании этих и других знаний возникают новые теории развития общества. Взаимодействие политического и социального свидетельствует о способности социума приходить в упорядоченное состояние, поскольку он стремится к самоорганизации и самоуправлению. В случае выявления признаков энтропии, беспорядок внутри системы нарастает, поэтому происходит ее переустройство, то есть система переходит в состояние равновесия самостоятельно.

М. Коул на примере выявления психических структур культуры показывает, что генетический код устанавливает необходимые временные рамки. Именно в этом смысле прошлое входит в будущее, чтобы конечный результат был изначально предопределен. Он отметил, что гены нельзя считать «причиной» развития. Именно совокупность налагаемых ими ограничений и взаимодействие размножающихся клеток с окружающей средой обеспечивают последовательное возникновение физических форм и способов взаимодействия развивающегося организма со средой [10, с. 209].

Метрику политического невозможно описать математическим путем, хотя социологический анализ позволяет измерить некоторые локальные политические явления. Слово «метрика» является многозначным. В математике «метрика» – это термин, обозначающий правило определения того или иного расстояния между любыми двумя точками (элементами) данного множества A . Также метрика – это альтернативное название метрического тензора. Метрика пространства-времени – это 4-тензор, который определяет свойства пространства-времени в общей теории относительности. Уточним, она определяет геометрические свойства четырёхмерного пространства-времени (объединяющего физическое трёхмерное пространство и время) в теории относительности. Метрика пространства-времени характеризуется инвариантной (не зависящей от системы отсчёта) величиной – квадратом четырёхмерного интервала, определяющим пространственно-временную связь (квадрат «расстояния») между двумя бесконечно близкими событиями. Также она охватывает и мир физических явлений.

Симметрия твердых тел и симметрия текучих сред (жидкостей и газов) существенно рознятся. Твердыми телами называются тела, которые отличаются устойчивостью и постоянством формы и объема. Твердые тела делятся на кристаллические и аморфны [11, с. 293].

Если действовать по аналогии и проанализировать политическое с точки зрения физики твердого тела, то мы увидим, что любая политическая система не способна сохранить устойчивость, а также обеспечить постоянство формы и содержания настолько долго, насколько это возможно для различных физических явлений. Она подчиняется законам социального времени. Однако политическая система не может перенять также и свойства непрерывной текучести, в таком случае не может быть и речи о политическом устройстве как таковом. В этом случае фундамент государственности может быть уничтожен до основания. Следует отметить, что глобализация проникает в различные социокультурные среды именно таким образом. З. Бауман назвал ее «текучая современность». Он определил текучесть как качество жидкостей и газов; последние отличаются от твердых тел тем, что «в состоянии покоя не могут выдержать воздействия направленной извне разрушительной силы» и поэтому «непрерывно изменяют свою форму, когда подвергаются такому воздействию» [12, с. 8].

З. Бауман также подчеркнул, что все эти свойства жидкостей сводятся к тому, что жидкости в отличие от твердых тел не могут легко сохранять свою форму. Жидкости, так сказать, не фиксируют пространство и не связывают время. Тогда как твердые тела имеют отчетливые пространственные параметры, но нейтрализуют воздействие и, таким образом, снижают значение времени (эффективно сопротивляются его ходу или делают его нерелевантным), жидкости не сохраняют форму в течение долгого времени и всегда готовы (и склонны) изменять ее, поэтому течение времени для них важнее, чем пространство, которое они занимают: в конце концов, они занимают это пространство лишь «на мгновение». В каком-то смысле твердые тела отменяют время; для жидкостей, напротив, имеет значение, прежде всего время. При описании твердых тел можно вообще игнорировать время; при описании жидкостей было бы печальной ошибкой не учитывать время. Все описания жидкостей – это моментальные снимки [12, с. 8].

Таким образом, глобализированный социум отобразил бифуркационные тенденции, которые проявились вследствие нарушения симметрии политических отношений. Основной причиной таких существенных и необратимых изменений является тот факт, что

вся полнота власти, стратегически важные природные ресурсы, ценные научные технологии и другие существенные блага, распределены между политическими оппонентами непропорционально, то есть большинство зависит от политической воли и прихотей меньшинства. Последствия такой политики могут быть драматическими, это видно на примере текущих политических событий и, это уже приводило в недавнем прошлом к коллапсу политического диалога и практически исключило политический полилог, где все стороны равноправны. В результате мы наблюдаем процесс деформации целостной геополитической системы, вследствие чего она перестраивается и обновляется. «Переломы» в истории, переходные периоды всегда оказывали негативное влияние на психику огромного количества людей, порождали трансгрессивный эффект.

Ссылки:

1. Oxford Dictionary Of New Words, 1991. – 1431 p.
2. Робертсон Р. Глокалізація : Часопростір і гомогенність-гетерогенність // Глобальні модерності / За редакції М. Фезерстоуна, С. Леша, Р. Робертсона ; Пер. з англ. Т. Цимбала. – К. : Ніка-Центр, 2008. – 400 с. – С. 48-73
3. Добронравова И. С. «Глобализация» и «Устойчивое развитие» с точки зрения синергетических представлений / Людина і культура в умовах глобалізації // Збірник наукових статей. – К. : Видавець ПАРАПАН, 2003. – 400 с. – С. 93-101.
4. Розенблатт Ф. Принципы нейродинамики. Перцептроны и теория механизмов мозга / Пер. с англ. В. Я. Алтаева, Б. А. Власюка, Ю. А. Крутикова, Ю. А. Патругина : Под. ред. С. М. Осовца. – М. : Издательство «Мир», 1965. – 480 с.
5. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию : Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. – М. : Прогресс, 1988. – 464 с. : ил.
6. Справочник по элементарной математике: Таблицы, Арифметика, Алгебра, Геометрия, Тригонометрия, Функции и графики / М. Я. Выгодский. – изд. 23. – М. : Издательство «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1975. – 416 с.
7. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – ТОО ТК Петрополис, 1998. – 432 с.
8. Философский словарь. – К. : А. С. К., 2006. – 1056 с.
9. Пуанкаре А. О науке : пер. с фр. / Под ред. Л. С. Понтрягина. – 2-е изд., стер. – М. : Наука, Гл. ред. физ. мат. лит., 1990. – 736 с.

10. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М. : «Когито-Центр», Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – 432 с., илл., табл.
11. Яворський Б. М. Довідник з фізики для інженерів та студентів вищих навчальних закладів / Б. М. Яворський, А. А. Детлаф, А. К. Лебедев [Пер. з 8-го, переробл. і випр., рос. вид.] – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2007. – 1040 с.
12. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; [пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова]. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

А.В.Вознюк

ТЕОРИЯ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕКСТ

The theory of controlled chaos is analyzed in a broad interdisciplinary context on the basis of the synthesis of theoretical-scientific and religious-mythological strategies of world's cognition and bringing under. It is shown that controlled chaos is the major mechanism of contemporary processes on local and global geopolitical levels. It is concluded that there are three interrelated mechanisms of achieving freedom, being acquired by person's overcoming the determinism of the world, its causation.

Keywords: *chaos, entropy, the theory of controlled chaos, a soft system management, synthesis of science and religion, personality, freedom, consciousness, determinism, theory of influence, synergetics.*

Происходящее как на локальном, так и глобальном геополитическом уровнях настоятельно требует осмысления и нахождения неких объяснительных моделей, которые бы придали смысл известным трагическим событиям. Стремление рационализировать происходящее диктуется пониманием того, что смысл – одна из главных жизненных ценностей человека и человечества.

Важным инструментом рационализации нынешних событий выступает концепция управления социальными процессами на основе